

Гарри почувствовал, как сердце пытается выпрыгнуть из груди, а кровь прилила к щекам.

"Конечно, Джордж, - подтвердил Фред и присвистнул. "Она просто красавица, не так ли?"

"Дочь на курсе Гарри, я полагаю", - пробормотал Джордж, оба понизили голос, но достаточно громко, чтобы Гарри слышал.

"Слизерин, насколько я помню", - пробормотал Фред. "У меня проблемы с именем".

Джордж присвистнул. "Держу пари, это она", - заметил он. "Очень красивая!"

"Можно подумать, мы помним имя", - хмыкнул Фред. "Все эти наши проделки со змеями".

"Оно начинается на "А"? - спросил Джордж.

"Нет", - отмахнулся Фред. "Думаю, на "Б"".

"Тогда ладно", - усмехнулся Джордж. "С!"

"Дафна", - вмешался Гарри и ускользнул.

"Дафна! Это она!" восторженно закричали близнецы, заставив ее оглядеться в поисках человека, выкрикивающего ее имя. Они оба вздрогнули и исчезли в толпе.

"Хорошая память, Гарри", - похвалил Фред.

"Я думал, нам придется пройти весь алфавит", - Джордж посмотрел вниз и в шоке обернулся. "Э-э, Гред?"

"Да, Фордж?"

"Кажется, мы потеряли Гарри".

"Вот черт".

Пока близнецы паниковали, Гарри направился к кафе, стараясь держаться подальше от прямой видимости. Он заметил Дафну, которая пила чай со своей матерью. Судя по пакетам на полу возле столика, они явно ходили за покупками. Дафна, как всегда, выглядела сияющей. Ее золотистые светлые волосы были прямыми и ниспадали каскадом на плечи. Она выглядела расслабленной, но небольшая улыбка Дафны не достигала ее глаз, подумал Гарри.

Он подошел к кассе и, после долгих споров, убедил мужчину позволить ему заплатить за дам Гринграсс. Удовлетворенный, он повернулся и исчез в толпе. Он не успел далеко уйти, как близнецы окликнули его.

"Смотрите, что мы есть!" - воскликнул Фред.

"Хитрый, хитрый, мистер Поттер", - ворчал Джордж.

"И что же, скажи на милость, ты задумал, Гарри?"

"Н-ничего", - заикался Гарри. "Я потерял вас двоих из виду". Он кивнул, как будто это было достаточно хорошим объяснением.

"Мы можем поджарить яичницу на его лице", - обратился Фред к своему близнецу.

"Это требует дальнейшего расследования", - согласился Джордж.

Вдвоем они подхватили Гарри под руки и направились к Дырявому котлу. Все это время Гарри доказывал свою невиновность и то, что все было не так, как казалось.

На экране промелькнуло 26 августа 1992 года. Гарри наслаждался тишиной в комнате, которую он делил с Роном, и размышлял о прошедшей неделе. Близнецы, конечно же, приставали к нему с расспросами о Дафне, пока он наконец не признался, что она его друг. Они странно посмотрели на него за это признание, но перестали издеваться.

Рон вообще был в хорошем настроении из-за внезапного возрождения "Чадли Кэннонс". Впервые за много лет они больше не были на последнем месте. Все еще в первой пятерке, но уже не на последнем месте. Это означало, что Рон через случайные промежутки времени, часто когда Гарри пытался читать, рассказывал о статистике, именах игроков и последних играх. Гарри любил квиддич и с нетерпением ждал, когда снова начнет играть в этом году, но он любил и другие вещи. Например, тишину, которая была в дефиците.

Миссис Уизли была властной, шумной и убежденной в том, что он полуголодный (она не ошибалась) и должен есть тройные порции каждый раз. Гарри постоянно казалось, что после еды он должен нестись по лестнице в комнату Рона. Впрочем, это было приятное отличие от Дурслей.

Джинни была аномалией. Каждый раз, когда она видела Гарри, она краснела и бежала в противоположном направлении. Это приводило к эпическим столкновениям с мебелью, лестницами, опорными балками и миссис Уизли. Когда ей удавалось заговорить, а это случалось редко, Гарри находил ее достаточно милой. Те несколько раз, когда она либо не понимала, либо забывала, что Гарри находится в комнате, свидетельствовали о том, что Джинни унаследовала мамину манеру поведения и характер. Это также объясняло, почему

брат так сильно ее боялся.

Из всех Уизли, кроме близнецов, Гарри больше всего ладил с Перси. Поначалу это показалось Гарри странным, ведь своим поведением Перси очень напоминал ему Малфоя. Однако в ходе нескольких бесед выяснилось, что Перси очень умен и решителен. Честно говоря, Гарри считал, что Перси следовало бы стать Слизерином. Перси всегда любил тишину и сумел хорошо изолировать свою комнату от шума в доме.

В течение последней недели Гарри проводил довольно много времени в комнате Перси, где он мог спокойно читать. Единственным звуком было их с Перси дыхание и царапанье пера Перси, когда он писал письма, параллельно занимаясь учебой. Гарри уважал личное пространство Перси и не пытался узнать, кому он пишет, что Перси очень ценил.

Гарри рылся в сундуке в поисках своей главной книги по Окклюменции, намереваясь почитать и поработать над ментальной защитой, когда он увидел свой плащ-невидимку и схватил его. Он накинул его на голову и закрыл глаза. Иногда ему казалось, что рядом с ним стоит отец и обнимает его. Иногда ему казалось, что он все еще чувствует нотки клубники или лимона.

Он постоял так пару минут, вспоминая ту ночь с Дафной, пока не нахмурился.

Должен быть лучший способ использовать эту штуку, подумал Гарри. Было бы трудно поверить, что папа просто надел ее в качестве дешевой имитации призрака".

Гарри снова закрыл глаза и сосредоточился на плаще, пытаясь почувствовать хоть какое-то прикосновение магии. Через несколько минут концентрации он почувствовал крошечную капельку магии, которая казалась просто недостижимой. Каждый раз, когда он пытался взаимодействовать с ней, она отступала все дальше. Разочарованный, Гарри надавил сильнее, но она отступила еще дальше. Пот капал с его лба, и Гарри чувствовал себя одновременно уставшим и рассерженным. Почему плащ сопротивлялся ему?

Хватит!" - решительно говорил Гарри. Хватит избегать меня!

И магия прекратилась. Удивлённый, Гарри мысленно протянул руку и схватил крошечную каплю. На ощупь она была неестественно холодной. Станным образом это успокаивало, и Гарри почувствовал, как выравнивается его дыхание и расслабляется тело после того, как погоня закончилась.

Ощущение было почти знакомым.

Магия трепетала от предвкушения. Гарри ощутил толчок в сердцевину. Инстинкт двигал Гарри в этот момент, поскольку плащ обращался к какой-то глубокой части его души, которую он не понимал. Он знал, что думать, но не понимал, как и почему он это знает.

<http://tl.rulate.ru/book/104789/3674541>